

их непосильными для священнослужителей. Деятельность Калмыцкого областного финансового отдела и его Налогового управления по отношению к буддийскому духовенству являлась, по сути, налоговой дискриминацией этой социальной группы. Главная причина налоговой дискриминации заключалась в том, что органы партии большевиков и советские учреждения в Калмыкии считали буддийских священнослужителей врагами социализма. Поэтому главная цель налоговой дискриминации состояла в уменьшении количества священнослужителей и хурулов в Калмыкии, а затем и в полной их ликвидации. К началу 1930-х гг. чрезмерное налоговое давление привело к резкому ухудшению материального положения буддийских священнослужителей, отказу многих из них от духовного звания и закрытию большинства хурулов.

Калмыкия, Калмыцкая автономная область, буддизм, хурул, буддийские священнослужители, гелюнг, Российская коммунистическая партия (большевиков) (РКП(б)), Советское государство, Народный комиссариат финансов, Налоговое управление, налоговая политика, налоговое бремя, налоговая дискриминация, А.Ч. Чапчаев.

У.Б. Очиров

ФОРМИРОВАНИЕ 110-Й И 111-Й КАЛМЫЦКИХ КАВАЛЕРИЙСКИХ ДИВИЗИЙ В 1941 – 1942 ГОДАХ: ТРУДНОСТИ И ИТОГИ

U. Ochirov

The Formation of the 110th and 111th Kalmyk Cavalry Divisions in 1941 – 1942: Difficulties and Results

Осенью 1941 г. на фронтах Великой Отечественной войны сложилась тяжелая ситуация. Немцы вели наступление на Москву, Тихвин, Ростов-на-Дону, осадили Ленинград и Севастополь. Более сотни различных дивизий РККА, большинство из которых погибло в «котлах» вермахта, пришлось расформировать. Государственный комитет обороны (ГКО) и Народный комиссариат обороны спешно формировали сотни новых дивизий, которые волна за волной вступали в бой с врагом в течение 1941 и первой половины 1942 гг. Большинство этих соединений представляли стрелковые дивизии и отдельные бригады. Следующими по количеству были кавалерийские дивизии, которые после расформирования механизированных корпусов и танковых дивизий остались практически единственной силой для совершения глубоких прорывов и рейдов по тылам противника.

Согласно постановлениям ГКО № 23сс (от 4 июля), № 41сс (от 6 июля) и 48с (от 8 июля), № 225сс (от 20 июля), № 459сс (от 11 августа) командование Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) начало формирование 55 кавдивизий, которые можно условно разделить на 4 «военные волны» по времени выхода приказов об их создании¹. Кроме того, параллельно с ними по инициативам с мест и приказам командования Генштаба шло формирование еще 11 кавдивизий (в том числе пяти казачьих народного ополчения, которые можно считать отдельной «военной волной»).

Особой разницы между этими дивизиями не было: они относились к числу так называемых легких (или «истребительных») кавдивизий, которые состояли из трех кавалерийских полков, броневое эскадрона, эскадрона химзащиты и не имели дивизионной артиллерии, тылов, саперов и связистов². По штату такая кавдивизия имела 2 939 человек, 9 пушечных бронеемобилей (в реальности подавляющее большинство дивизий их так и не получили), а также (в составе полковой артиллерии) 12 – 76-мм орудий, 12 – 45-мм противотанковых орудий. Для сравнения: кавдивизия довоенного штата имела в своем составе 9 240 человек, 64 танка БТ, 18 бронеемобилей (в том числе 8 – с 45-мм пушкой), 8 – 122-мм гаубиц, 32 – 76-мм орудия (включая 8 зенитных), 16 – 45-мм противотанковых

орудий (без учета пушек на танках и бронев автомобилях), 12 – 37-мм зенитных орудий, 16 – 82-мм минометов, не говоря уже о полностью моторизованных дивизионных тылах, которые могли доставить половину боекомплекта «боеприпасов на все огневые средства, 3 суточных дачи продовольствия и зерно-фуража на всю дивизию и 2 заправки горюче-смазочных материалов, а также ремонт и восстановление автотранспортного имущества, эвакуацию раненых людей и лошадей»³.

Неудивительно, что боевая устойчивость «легких кавдивизий» оказалась заметно ниже, чем у кадровых кавдивизий, большинство из которых воевали до Победы, став гвардейскими и Краснознаменными. Большинство же «легких кавдивизий» были разгромлены или обращены на доукомплектование других дивизий в первые два года войны. Осознав слабость штата кавдивизий «истребительного типа», командование начало наращивать их штатную численность, огневую мощь, связь и тылы. Уже 9 августа было принято постановление ГКО № 446сс о включении в кавдивизии 18 – 82-мм минометов и 48 – 50-мм минометов, но 11 августа это количество сократили. Согласно новому постановлению ГКО № 459сс численность кавдивизии составляла 3 277 человек, а ее артиллерия (в полковых батареях) состояла из 12 – 76-мм орудий, 12 – 45-мм орудий, 9 – 82-мм минометов, 48 – 50-мм минометов⁴.

13 ноября 1941 г. по инициативе генерал-инспектора кавалерии О.И. Городовикова ГКО принял постановление № 894сс о формировании в ряде союзных и автономных республик Средней Азии, Северного Кавказа, Нижнего Поволжья и Приуралья 20 национальных кавалерийских дивизий и 15 национальных стрелковых бригад⁵. Согласно этому постановлению, формировались следующие кавдивизии: 97-я и 98-я Туркменские; 99-я, 100-я, 101-я, 102-я и 103-я Узбекские; 104-я Таджикская; 96-я, 105-я и 106-я Казахские; 107-я, 108-я и 109-я Киргизские; 110-я и 111-я Калмыцкие; 112-я и 113-я Башкирские; 114-я Чечено-Ингушская; 115-я Кабардино-Балкарская. Отличие этих национальных дивизий состояло в том, что, хотя набор в них осуществлялся через военкоматы, а формирование, вооружение и обучение шло по штатам и уставам РККА, эти дивизии и бригады до их принятия Наркоматом обороны содержались за счет бюджетов республик и должны были получить «обмундирование, людское и конское снаряжение, седла, продфуражное и прочее довольствие, конский состав, холодное и частично огнестрельное оружие за счет ресурсов союзных и автономных республик»⁶. Ответственность за их формирование возлагалась на партийно-государственное руководство национальных республик.

К национальным дивизиям у командования Красной армии к тому времени уже сложилось скептическое отношение. Значительная часть националов-призывников, особенно из числа ранее не служивших, слабо владела или не владела вовсе русским языком, плохо

понимала команды командиров и лекции политруков. При формировании национальных кавдивизий в ноябре 1941 г. этот фактор был учтен. К их комплектованию предъявлялись жесткие требования: партийно-комсомольская прослойка должна была достигать 25 %, возраст кавалеристов не должен был превышать 40 лет, в строевых подразделениях – 35 лет, при этом разрешалось набирать молодежь призыва 1942 г., а в специальные подразделения (почти четверть штата) – представителей некоренной национальности. При этом предписывалось «отбор личного состава произвести особо тщательно, дивизии комплектовать исключительно проверенными стойкими и преданными Советской власти гражданами»⁷.

Во 2-м пункте постановления особо подчеркивалось: «Начальствующим составом обеспечить по возможности также из местных национальностей, недостающих пополнить русскими»⁸. Очевидно, что командование РККА учло опыт Гражданской войны и межвоенного периода по формированию национальных частей (Кавказская и Калмыцкая кавдивизии, Башкирская, Киргизская, Узбекская кавбригады и т.д.). Этот шаг позволял преодолеть языковой барьер между командным и рядовым составом, что создавало условия для более эффективного управления национальными частями.

В качестве примера приведем список офицеров-калмыков (здесь и далее термин «офицер» используется для обозначения всех лиц старшего и среднего командно-начальствующего состава, включая политработников, врачей и т.д.) в звании от полковника до капитана (и к ним приравненных), которых инспекция кавалерии (под руководством генерал-полковника О. И. Городовикова) собирала по всем фронтам и в тылу для 110-й и 111-й Калмыцких кавдивизий. В списке состояли:

полковник В.А. Хомутников (бывший командир 230-го кавполка 75-й кавдивизии, назначен заместителем командира 110-й кавдивизии),

подполковник Б.Б. Городовиков (бывший командир 71-го кавполка 48-й кавдивизии, намечался командиром кавполка, но поскольку в то время он оказался в окружении и командовал партизанским отрядом в Крыму, разыскать его не удалось),

майор М.Т. Бимбаев (бывший командир 183-го разведывательно-го батальона 156-й стрелковой дивизии, назначен начальником штаба 110-й кавдивизии),

майор М.С. Шаратов (бывший командир 202-го кавполка 74-й кавдивизии, назначен командиром 293-го кавполка 111-й кавдивизии),

капитан И.А. Теврюков (бывший комендант штаба 41-й кавдивизии, назначен начальником разведывательного отделения штаба 110-й кавдивизии),

капитан Л.Ц. Санджиев (назначен командиром 292-го кавполка 110-й кавдивизии),

капитан А.К. Темиров (бывший военком Приютненского районного военкомата Калмыцкой АССР, назначен заместителем командира 274-го кавполка 111-й кавдивизии),

батальонный комиссар С.Н. Гаряев (секретарь партбюро 160-го кавполка 5-й кавдивизии, назначен комиссаром 311-го кавполка 110-й кавдивизии);

военврач 3-го ранга О.В. Мергасов (бывший старший врач 40-го кавполка 43-й кавдивизии, назначен начальником санитарной службы 110-й кавдивизии)⁹.

Офицеров-калмыков в лейтенантских и им приравненных званиях было более полусотни, хотя большинство в обеих дивизиях все же составляли офицеры других национальностей. Помня о необходимости преодоления языкового барьера, командование отобрало сотню калмыков-комсомольцев, освоивших программу средней школы, и направило ее на национальный курс Новочеркасского кавалерийского училища, где из них сформировали три взвода (параллельно на этом курсе обучались чечено-ингушский и кабардино-балкарский взводы). Однако выпустить офицеров в национальные кавдивизии до их вступления в бой так и не удалось. Летом 1942 г. Новочеркасское училище само приняло участие в Битве за Кавказ. Лишь осенью один из трех калмыцких взводов был выпущен офицерами в кавдивизии Северной группы войск Закавказского фронта (в том числе и в 110-ю кавдивизию). Остальные два взвода калмыков-курсантов продолжили обучение, но через месяц, когда училище передислоцировали в Москву, их направили на фронт сержантами¹⁰.

Обе Калмыцкие кавдивизии формировались по штатам отдельной кавдивизии (3,5 тыс. человек), каждая состояла из трех кавполков, бронетанкового эскадрона, эскадрона химзащиты¹¹. Мобилизационных ресурсов в Калмыкии было вполне достаточно для укомплектования обеих дивизий. К 1 октября 1941 г. на учете в Калмыцком военкомате числилось 725 лиц командно-начальствующего состава запаса и 22 526 призывников 1896–1921 гг. рождения, большинство из которых относилось ко 2-й категории (то есть ранее не проходивших срочную службу). Если же говорить конкретно о военнослужащих для формируемых дивизий, возраст которых был ограничен 40 годами, то, по данным на 1 октября 1941 г., на учете в Калмыцком военкомате значились 581 лицо командно-начальствующего состава запаса и 17 495 призывников (в том числе 1-й категории – 347 и 1 902 человека соответственно). Из них 89 лиц командно-начальствующего состава запаса и 8 152 призывника 1901–1921 гг. рождения являлись калмыками. Кроме того, в списках Калмыцкого военкомата значилось 5 207 допризывников 1922–1924 гг. рождения¹².

С учетом того, что специальные подразделения дивизий (почти четверть штата) разрешалось комплектовать из лиц некоренной национальности, указанного количества калмыков (даже без учета молодежи 1922–1924 гг. рождения) было достаточно для укомплектова-

ния даже трех кавдивизий. При этом следует учесть, что, хотя большинство призывников относились ко 2-й категории (ранее не служивших), многие из них прошли допризывную подготовку, согласно постановлению ГКО № 690 «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» от 17 сентября. Мало того, еще до выхода этого постановления, по предложению О.И. Городовикова от 16 августа, после успешного формирования кавалерийских дивизий «4-й военной волны» в республиках и областях Северо-Кавказского военного округа были сформированы кавалерийские группы для проведения допризывной подготовки. В Калмыкии в составе таких групп (эскадронов) находились более 2 тыс. юношей¹³.

Срок приема кавдивизий был определен в постановлении ГКО «не ранее января». В директиве заместителя наркома обороны Е.А. Щаденко от 20 ноября 1941 г. дату приема уточнили – 15 января 1942 г.¹⁴. Правда, в приказе временно исполняющего обязанности командующего Северо-Кавказским военным округом № 00494 генерал-лейтенанта В.Н. Сергеева (он, видимо, не был знаком с директивой Е.А. Щаденко) указывалась более «размытая» дата: «Прием дивизий осуществить в январе месяце 1942 года специальными комиссиями по моему указанию»¹⁵.

Однако установленные сроки были совершенно нереальными, не говоря уже о том, что бюрократизм и волокита, проявленные структурными подразделениями Наркомата обороны в эти тяжелые для страны дни, «съели» почти две недели из двухмесячного срока. Неделю постановление ГКО от 13 ноября циркулировало внутри наркомата, пока наконец не было оформлено 20 ноября в виде директивы заместителя наркома обороны – начальника Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии Е.А. Щаденко № орг/1336. Затем, несмотря на наличие телеграфной и телефонной, в том числе и ВЧ (высокочастотной по электрическим проводам), связи, соответствующие документы были направлены спецкурьером – капитаном С.И. Ориночко (будущим командиром 292-го кавполка 110-й кавдивизии), – который, выехав 21 ноября, добрался до Сталинграда утром 24 ноября, сдал там пакет, после чего вылетел в Элисту и вечером того же дня вручил еще один пакет первому секретарю Калмыцкого обкома ВКП(б) П.В. Лаврентьеву и председателю Совнаркома Калмыцкой АССР Н.Л. Гаряеву¹⁶.

Партийно-государственное руководство Калмыкии, которое ранее никогда не руководило формированием полков и дивизий, отреагировало оперативно: совместное постановление Калмыцкого обкома и Совнаркома Калмыцкой АССР вышло 26 ноября, и почти сразу в улусы стали направляться различные указания, инструкции и т.д. по вопросам комплектования 110-й и 111-й кавдивизий.

Между тем 26 ноября часть территории Северо-Кавказского военного округа была выделена во вновь созданный Сталинградский военный округ, в который вошла и Калмыкия. И хотя приказ о созда-

нии 110-й и 111-й Калмыцких кавдивизий был издан командованием Северо-Кавказского военного округа, их формирование осуществлялось штабом и другими органами Сталинградского военного округа.

В Калмыцкой республике, основой экономики которой являлось пастбищное скотоводство, а большинство населения только недавно перешла к оседлости, было сложно найти крупные поселения, способные принять и содержать такие многочисленные полки и дивизии. Для этой цели руководство Калмыкии выделило два района, находившиеся недалеко от железной дороги и имевшие хоть какую-то материальную базу, дома, запасы фуража. 110-я кавдивизия формировалась в селах Садовое (Сарпинского улуса), Тундутово и Малые Дербеты (Малодербетовского улуса), 111-я – в селах Эсто-Хагинское (ныне Яшалта), Немецко-Хагинское (ныне Ульяновское) и Шёнфельд (ныне Краснополье) Яшалтинского улуса¹⁷. После высылки местных немцев в первой половине ноября 1941 г. последние два села почти обезлюдели. Несомненно, этот фактор был учтен при выборе сел для базирования формируемых частей.

В 110-ю кавдивизию первоначально направлялись призывники из северных и восточных улусов (Сарпинского, Кетченеровского, Малодербетовского, Юстинского, Приволжского, Улан-Хольского, Лаганского), в 111-ю – из западных и центральных (Западного, Яшалтинского, Приютненского, Троицкого, Черноземельского, Долбанского и г. Элисты)¹⁸. В связи с этим вновь формируемые полки согласно совместному постановлению обкома и Совнаркома от 13 февраля 1942 г. получили наименования: в 110-й кавдивизии имени С.М. Буденного – 273-й Сарпинский, 292-й Малодербетовский, 311-й Приволжский кавполки, в 111-й кавдивизии имени О.И. Городовикова – 274-й Элистинский, 293-й Башантинский, 312-й Приморский кавполки¹⁹.

Ввиду отсутствия командного состава, руководству Калмыкии пришлось самому назначить первых командиров обеих дивизий. Например, первым исполняющим обязанности командира 110-й кавдивизии стал управляющий Сельхозбанком Калмыцкой АССР М.А. Онгульдушев, исполняющим обязанности военкома – заместитель председателя Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР и нарком торговли П.И. Кубенков, исполняющим обязанности начальника штаба – инструктор Военного отдела обкома партии А.Д. Жемчуев, исполняющим обязанности интенданта – управляющий конторы Госстраха Э.М. Моголцыков. Первым исполняющим обязанности командира 111-й кавдивизии стал Н.И. Зимин, исполняющим обязанности военкома – С.Д. Дорджин, исполняющим обязанности начальника штаба – У.С. Гучунов, исполняющим обязанности интенданта – И.Я. Марышев. В декабре–январе для командования дивизиями прибыли уже профессиональные, кадровые военные. Командиром 110-й кавдивизии был назначен полковник В.П. Панин, комиссаром – полковой комиссар С.Ф. Заярный, заме-

стителем командира – полковник В.А. Хомутников, начальником штаба – подполковник М.Т. Бимбаев. Командиром 111-й кавдивизии был назначен полковник Г.А. Белоусов, комиссаром – батальонный комиссар М.С. Броницкий, заместителем командира – подполковник Б.И. Исаакян (первоначально он был начальником штаба этой же дивизии), начальником штаба – майор Д.С. Новиков²⁰.

16 декабря 1941 г. состоялось «суженное заседание» Совнаркома Калмыцкой АССР, на котором были распределены расходы бюджета на формирование и содержание обеих кавдивизий (на месяц):

– 2,1 млн руб. была отнесена на счет самих призываемых (большая часть обмундирования);

– 8 млн руб. – на счет колхозов (продукты, фураж, отопление, шашки, хозяйственное оборудование, автотранспорт, большинство лошадей, частично конское снаряжение и обмундирование);

– более 6,09 млн руб. – на счет республиканского бюджета (ежемесячное содержание военнослужащих, включая денежное довольствие и командировочные, расходы на боевую и политическую подготовку, типографские, канцелярские, почтово-телеграфные, банно-прачечные расходы, ветеринарное и санитарно-медицинское обслуживание, обоз, полевые кухни, шанцевые инструменты, снаряжение бойцов, большая часть конского снаряжения, часть лошадей и т.д.).

Так, стоимость обмундирования каждого бойца оценивалась в 485 руб., из которых 300 руб. покрывались за счет самого призывника. Если каких-то вещей по номенклатуре не доставало, то боец обязан был покрыть их стоимость за свой счет, а их пошив должны были организовать улусные комиссии по формированию²¹.

Поскольку процесс формирования затянулся, то первоначальный бюджет почти в 16,2 млн руб., несомненно, оказался превышен. Понятно, что значительная часть расходов не оплачивалась, а была возмещена полностью или частично натуральными поставками из колхозных и республиканских фондов (лошади, общая стоимость которых была определена в 5 348 тыс. руб., автотранспорт – 744,1 тыс. руб., продовольствие – 714 тыс. руб. в месяц, фураж – 749 тыс. руб. в месяц и т.д.)²².

Кроме того, возможности для пошива обмундирования армейского образца у Калмыкии были ограничены, не говоря уже о том, что 300 руб. у простого колхозника или рыбака могло не и быть. В реальности абсолютное большинство призывников начало службу в своей гражданской одежде, которую они смогли сменить на военное обмундирование лишь весной 1942 г.

Уже 1–8 декабря городской и улусные военкоматы просмотрели 3 245 человек, из которых 2 008 были направлены в национальные кавдивизии²³. В Сталинграде была создана специальная экспедиция для передачи калмыков из фронтовых частей в национальные дивизии. Основу 110-й и 111-й кавдивизий составили призывники в возрасте от 19 до 35 лет. Например, в период с 30 декабря 1941 по

4 января 1942 г. 111-я кавдивизия получила из Элистинского, Приютненского и Черноземельского военкоматов 1 008 призывников, в том числе 1 – в возрасте 18 лет, 137 – 19 лет, 770 – 20–35 лет, 99 – 35–40 лет, 1 – старше 40 лет²⁴. Однако к 15 января 1942 г. полностью укомплектовать обе дивизии не удалось: в 110-й кавдивизии числилось 98 офицеров (из них 35 калмыков), 85 старшин и сержантов (31 калмык), 2 264 рядовых (2 199 калмыков), а в 111-й кавдивизии – 101 офицер (20 калмыков), 136 старшин и сержантов (68 калмыков) и 1 758 рядовых (1 471 калмык)²⁵. Согласно действующему тогда штату в кавдивизии должно было быть 3 498 человек: 257 офицеров, 462 старшины и сержанта, 2 779 рядовых.

Таким образом, к указанному в директиве Е.А. Щаденко сроку обе дивизии не были готовы к приему Наркоматом обороны. Причин тому было немало, даже без учета потери времени в ноябре 1941 г.

Прежде всего, это – слабая материальная база. Скотоводческая республика изначально не имела больших промышленных возможностей. К тому же за первые месяцы войны она отдала значительную часть ресурсов в фонд обороны: 7 043 лучших лошадей, в том числе 3 482 верховых, 464 артиллерийских, 3 097 обозных (еще 2 тыс. лошадей сдали частные лица и местные Советы), 668 автомашин, 98 тракторов, 6 мотоциклов, более 400 повозок с упряжью, внесли деньгами 13 млн руб. (а также приобрели облигаций и билетов лотереи на 7 млн руб.), 20 тыс. голов скота, 805 т мяса и 1 380 т зерна (сверх обязательных поставок государству, по которым было сдано 60,6 тыс. т хлеба и 9 671 т мяса), а также направили напрямую на фронт 62 т продуктовых подарков и 8 тыс. индивидуальных посылок, не считая огромного количества теплых вещей²⁶.

Из оставшихся к 1 октября 19 568 лошадей только 5 506 (в том числе 2 746 верховых, 238 артиллерийских, 2 522 обозных) были пригодны для службы в армии²⁷. Между тем, по штатам того времени двум кавдивизиям требовалось 7 676 лошадей (в том числе 6 480 верховых)²⁸. Автомшины, поступившие от республики, едва покрывали 10 % от штата, отсутствовали кавалерийские седла (имеющиеся калмыцкие и казачьи седла не соответствовали требованиям Наркомата обороны), упряжь, подковы и т.д. Ни одна из пулеметных тачанок, поступивших в дивизии, не могла выдержать реальных боевых нагрузок.

К формированию национальных дивизий не был готов и сам Наркомат обороны.

Вооружение в дивизии поступило с большим запозданием. Так, 110-я кавдивизия полностью получила штатное вооружение лишь в начале июля 1942 г., буквально накануне боев. На 15 января в 110-й кавдивизии было всего 30 винтовок, ни одного орудия, миномета, пулемета и пистолета²⁹. Н.В. Бадьмин (в то время заместитель командира пулеметного эскадрона 292-го кавполка 110-й кавдивизии) позже вспоминал, что единственный станковый пулемет полк полу-

чил лишь в феврале, после чего он смог наконец приступить к обучению пулеметчиков³⁰. В 111-й кавдивизии на 17 января имелось 253 винтовки, 6 револьверов, 3 ручных пулемета, 1 станковый пулемет, 1 – 50-мм миномет и 40 шашек, негодных в качестве боевого оружия³¹.

Не хватало офицеров и сержантов. В 110-ю кавдивизию командир дивизии и два командира полка прибыли после 15 января, а в 111-й кавдивизии на 17 января отсутствовали заместитель командира дивизии, два командира полка, 19 командиров эскадронов и 74 командира взводов, не считая еще 71 офицера на других должностях³².

Формирование дивизий серьезно задерживали и тяжелые климатические условия (из-за нехватки конюшен приходилось возводить временные укрытия для лошадей от морозов из снега и камыша).

Однако основной причиной затягивания формирования стал набор жителей Калмыкии, которых планировали мобилизовать в национальные кавдивизии, на строительство Донского оборонительного рубежа (10 тыс. человек), железной дороги Кизляр–Астрахань (6,2 тыс. человек) и других объектов военного назначения. Впрочем, командование дивизий и руководство республики были уверены, что по завершению строительных работ в январе 1942 г. и возвращению жителей Калмыкии им удастся решить задачи по укомплектованию дивизий рядовым составом.

По данным на 20 января 1942 г., вместо необходимых по штату 3 498 человек (в том числе 462 – младшего начальствующего состава и 2 779 рядовых) в 110-й кавдивизии состояло 2 507 бойцов (в том числе 77 старшин и сержантов и 2 310 рядовых), а в 111-й кавдивизии – 2 597 бойцов (в том числе 2 446 рядовых)³³. Некомплект рядового состава составлял всего 435 человек в 110-й кавдивизии и 299 – в 111-й кавдивизии. Куда большим (в процентном соотношении) был некомплект начальствующего состава, особенно младшего (старшин и сержантов). Немало нерешенных вопросов было с техническим оснащением дивизий: так, в бронетанковых эскадронах не было ни одного танка, в 110-й кавдивизии не было ни одной тачанки и т.д. К 15 января Калмыкия поставила в обе дивизии 5 422 лошади, в том числе до 1 500 двухлеток, которых пришлось мобилизовать в виде исключения по специальному разрешению О.И. Городовикова. Однако часть лошадей, ранее признанных годными, в самих дивизиях подверглись выбраковке. Лаврентьев объяснял это отсутствием концентрированных кормов и нестандартностью седел, что приводило к истощению и травматизму годных к службе лошадей при перегонах из военкоматов в дивизии. В доказательство этого он приводил такой факт: наибольший процент выбраковки лошадей в 110-й и 111-й кавдивизиях (50 %) приходился на самый отдаленный улус – Долбанский³⁴. В результате к 20 января не хватало 3 833 лошадей (1 396 – в 110-й кавдивизии, 1 673 – в 111-й)³⁵.

Несмотря на эти объективные трудности, работа по формирова-

нию национальных кавдивизий в Калмыкии шла полным ходом.

По специальным приказам предприятия Калмпромсоюза, промкооператива и союза инвалидов, а также специально созданные мастерские изготовили к февралю 1942 г. 10 872 комплекта обмундирования и 3 115 седел³⁶. К середине февраля 110-я и 111-я кавдивизии практически были укомплектованы людьми, за исключением младшего начальствующего состава. К 23 февраля в 110-й кавдивизии числилось 159 старшин и сержантов и 2 982 рядовых, в 111-й – соответственно 140 и 3 136³⁷. Для восполнения будущего сокращения количества рядовых, которые после подготовки во внештатных полковых школах должны были быть произведены в сержанты, обе кавдивизии набрали дополнительно: в 110-ю – 203 призывника, в 111-ю – 357. Выпуск из этих школ был осуществлен лишь 30 апреля, то есть через полтора месяца после расформирования 111-й кавдивизии и присоединения ее школ к 110-й кавдивизии.

23 февраля 1942 г., когда обеим кавдивизиям и входящим в них полкам торжественно вручили боевые знамена, а новобранцы приняли воинскую присягу, в Калмыкию прибыло сообщение о новом штате кавалерийской дивизии, который оказался увеличен с 3 498 человек (257 – командно-начальствующего состава, 462 – младшего начальствующего состава, 2 779 – рядового состава) до 4 494 человек (402 – командно-начальствующего состава, 716 – младшего начальствующего состава, 3 376 – рядового состава). Распределение личного состава по частям и подразделениям с указанием их номеров приведем на примере 110-й кавдивизии: управление (45 офицеров, 6 старшин и сержантов, 29 рядовых); 273-й, 292-й, 311-й кавполки (по 84 офицера, 185 старшин и сержантов, 891 рядовому в каждом); 99-й отдельный конно-артиллерийский дивизион (44 офицера, 93 старшины и сержанта, 359 рядовых); 99-й артиллерийский парк (9 офицеров, 11 старшин и сержантов, 123 рядовых); 81-й отдельный полуэскадрон связи (7 офицеров, 13 старшин и сержантов, 33 рядовых); 110-й отдельный эскадрон химзащиты (7 офицеров, 12 старшин и сержантов, 45 рядовых); 82-й продовольственный транспорт (6 офицеров, 8 старшин и сержантов, 34 рядовых); 94-й медико-санитарный эскадрон (16 офицеров, 8 старшин и сержантов, 26 рядовых); 374-й ветеринарный лазарет (6 офицеров, 1 сержант, 18 рядовых); военная прокуратура (3 офицера и 1 рядовой); взвод Особого отдела (1 офицер, 6 старшин и сержантов, 29 рядовых); 360-я (с апреля – 1925-я) полевая почтовая станция (3 офицера, 3 сержанта, 6 рядовых); 1028-я полевая касса Госбанка (3 офицера)³⁸.

Как видно, из состава кавдивизии был исключен бронетанковый эскадрон (так как танков и бронемашин для него не было), но теперь в ее составе появился конно-артиллерийский дивизион (всего в дивизии с учетом полковых батарей должно было быть 16 – 76-мм и 12 – 45-мм орудий, 8 – 120-мм, 18 – 82-мм, 48 – 50-мм минометов), тылы, подразделение связи. В результате некомплект личного состава

ва в 110-й кавдивизии увеличился до 951 бойца (в том числе 557 старшин и сержантов), а в 111-й – до 816 бойцов (в том числе 576 старшин и сержантов). Некомплект конского состава достиг 5 362 лошадей. 23 февраля 1942 г. военкомат Калмыцкой АССР составил разнарядку на призыв еще 1,7 тыс. человек для доукомплектования кавдивизий по новым штатам (950 – для 110-й и 750 – для 111-й)³⁹.

К началу марта 1942 г. 111-я кавдивизия была полностью укомплектована личным составом по новому штатному расписанию: 4 644 человек (по штату – 4 494), а недостаток 552 лиц младшего начальствующего состава предполагалось восполнить за счет 775 рядовых, набранных сверх комплекта⁴⁰.

Однако 4 марта 1942 г. Ставка Верховного главнокомандующего, которая под влиянием первых неудач стала скептически оценивать возможности кавалерии, отдала директиву № 76443 (на ее основании вышел аналогичный приказ наркома обороны № 0043) о сокращении количества кавалерийских корпусов и дивизий. Согласно директиве и приказу, были расформированы четыре кавалерийских корпуса и 20 кавалерийских дивизий, в том числе девять национальных, находящихся в стадии формирования⁴¹.

Среди них была и 111-я Калмыцкая кавдивизия. Выбор именно этой дивизии, которая, в отличие от 110-й, имела даже сверхкомплект личного состава, носил случайный характер. Обком и Совнарком Калмыкии, вложившие в формирование национальных соединений столько усилий и ресурсов, обращались в Москву с просьбой о сохранении 111-й кавдивизии, но успеха не добились.

12 марта 1942 г. началось расформирование 111-й кавдивизии имени О.И. Городовикова. 1 368 человек (8 – старшего командно-начальствующего состава, 89 – среднего, 151 – младшего, 1 120 – рядового состава), в том числе 677 калмыков, были направлены в 110-ю кавдивизию для ее доукомплектования. Большинство оставшегося личного состава передали в запасные части: 27 офицеров (в том числе 7 калмыков) и 1 974 рядовых (все калмыки) – в 15-й запасной кавполк (Ворошиловск, ныне Ставрополь), 4 сержантов и 996 рядовых (все русские) – в 16-ю запасную стрелковую бригаду (Котельниково). Еще 166 офицеров (в том числе 39 – старшего начсостава) и 9 сержантов были направлены в распоряжение отдела кадров Сталинградского военного округа, 1 офицер – в распоряжение отдела кадров Северо-Кавказского военного округа, 32 офицера (в том числе 6 – старшего начсостава) – в распоряжение Военного совета Крымского фронта, еще 6 офицеров, числившихся больными, командированными и т.д., временно остались без назначений. Еще 61 рядовой (больные и командированные) передан Западному райвоенкомату. В 110-ю кавдивизию была передана наибольшая часть имущества 111-й кавдивизии (в том числе 15 автомашин, 22 тачанки, 87 повозок, 2 613 лошадей с 1 083 седлами⁴²), что позволило полностью укомплектовать ее конским составом. В свою очередь,

командование 110-й кавдивизии выбрало из своего состава около 1 000 малообученных и необученных бойцов, которых направило в 16-ю запасную бригаду⁴³.

В итоге в 110-й кавдивизии оказался сконцентрирован отборный личный состав из числа наиболее подготовленных военнослужащих, призванных со всей Калмыцкой республики.

При расформировании командование 111-й кавдивизии дало такую характеристику работе местных органов власти: «Необходимо отметить, что в период формирования партийные и советские организации Калм[ыцкой] АССР провели большую работу по мобилизации сил и средств для формирования частей. Было действительно создано любовное отношение, чувствовалась гордость и честь принадлежности к части, с одной стороны, и патриотические чувства к созданию этой части на территории Калмыцкой АССР, с другой стороны. Партийно-политический аппарат соединения правильно понял и разъяснил стоящие задачи в области боевой и политической подготовки личному составу соединения.

Этим лишь можно объяснить высокое политико-моральное состояние соединения, его изо дня в день растущую боевую выучку при наличии целого ряда недостатков арт[иллерии], прод[овольствия], фуража и обозно-вещевого снабжения, так как все эти отрасли находились в стадии разрешения.

Но личный состав уяснил и правильно оценил сложившуюся обстановку, грязь по колено, он в валенках, но он не ропщет, а отдается весь единой цели как бы скорей овладеть боевой подготовкой, таких примеров тысячи.

Все это цементировало, организовывало, сливало в единую крепкую семью – это были замечательные люди.

Население, в подавляющем большинстве, ценило, лелеяло каждого бойца и командира. Это видно из расквартирования Нач[альствующего] состава и тысячи подарков, преподнесенных бойцам, начиная от теплых вещей и кончая продуктами питания и т. п. <...>

О политико-моральном состоянии людей можно судить по тем фактам, что в период расформирования люди отправлялись пешим порядком по бездорожью в валенках, а подчас в поршнях и т.п. Прибыли без единого отстающего и в пути следования фактов морального явления с их стороны зарегистрировано не было»⁴⁴.

20 апреля 1942 г. полностью укомплектованная 110-я Калмыцкая кавдивизия была передана на бюджетное содержание Наркомата обороны. К тому времени в ее штат входили также Особый отдел (8 офицеров и 8 рядовых), военный трибунал (4 офицера и 2 рядовых), зенитная батарея (7 офицеров, 17 сержантов и 56 рядовых), редакция и типография газеты «Красный кавалерист» (3 офицера, 1 сержант и 3 рядовых), что увеличило ее численность до 4 579 человек и 4 825 лошадей⁴⁵. 16 мая дивизия была принята комиссией

Сталинградского военного округа в состав Действующей армии и выступила на фронт, навстречу своему первому, самому тяжелому и страшному в ее истории сражению с двумя элитными моторизованными дивизиями вермахта – “Großdeutschland” («Великая Германия») и 16-й (будущей “Windhund”)⁴⁶.

В заключение остается сказать, что Калмыкия и ее жители сделали все возможное для формирования и укомплектования 110-й и 111-й Калмыцких кавалерийских дивизий, несмотря на крайнюю ограниченность ресурсов республики. А затягивание их формирования и особенно расформирование практически укомплектованной людьми 111-й кавдивизии в марте 1942 г. не были вызваны какими-то недоработками партийных органов и государственных учреждений республики, а уж тем более – недостатком добровольной, патриотической помощи со стороны гражданского населения.

Примечания

Notes

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 86, 132, 154–155; Д. 3. Л. 207; Д. 6. Л. 151–153.

² Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 43. Оп. 11536. Д. 154. Л. 77–78.

³ Там же. Л. 77.

⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 72, 152.

⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 85–85об.

⁶ Там же. Л. 85.

⁷ Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1018. Л. 21.

⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 85.

⁹ Солдаты Победы. Т. II. Поименный список воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. Элиста, 2015. С. 57, 81, 251, 273, 274, 302, 303, 319, 320; *Бимбаев М.Т.* Судьба моя военная. Элиста, 1983. С. 60–80; *Шарапов М.С.* От Москвы до Берлина. Элиста, 1966. С. 7, 8; *Сусеев П.Н.* Очерки истории здравоохранения Калмыкии (воспоминания министра). Элиста, 2006. С. 190–192.

¹⁰ Полевые материалы автора (ПМА): Эрдни-Горяев Манджи Эрдни-Горяевич, 1923 г. рождения, записано 9 мая 2010 г.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. Ст. ВО. Оп. 4376сс. Д. 1. Л. 45.

¹² НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1018. Л. 5–6.

¹³ *Очиров У.Б.* Военные мобилизации // Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. Элиста, 2005. С. 69, 70.

¹⁴ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 85. Л. 14.

¹⁵ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1018. Л. 22.

¹⁶ В боях за Дон. Воспоминания воинов 110-й Отдельной Калмыцкой

кавалерийской дивизии. Элиста, 1969. С. 26, 27.

¹⁷ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1018. Л. 3.

¹⁸ Там же. Л. 128.

¹⁹ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы. Элиста, 2005. С. 156.

²⁰ Солдаты Победы. С. 20, 337.

²¹ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1018. Л. 16, 18.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 107.

²⁴ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1021. Л. 1, 9, 14.

²⁵ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 85. Л. 5.

²⁶ Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М., 2010. С. 76, 77, 80, 81.

²⁷ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1018. Л. 5.

²⁸ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1122. Л. 7.

²⁹ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 85. Л. 3–4.

³⁰ Научный архив КалмНЦ РАН. Воспоминания Н.В. Бадьминова.

³¹ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 85. Л. 16.

³² Там же. Л. 14.

³³ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1122. Л. 21.

³⁴ НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 743. Л. 5.

³⁵ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1122. Л. 21.

³⁶ В годы суровых испытаний: Боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. Элиста, 2003. С. 30.

³⁷ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1122. Л. 12.

³⁸ Там же. Л. 9.

³⁹ Там же. Л. 10.

⁴⁰ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1123. Л. 1.

⁴¹ Очиров У.Б. Эффективность применения национальных кавалерийских дивизий в Великой Отечественной войне: мифы и реалии // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2016. № 2. С. 12, 19.

⁴² НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1123. Л. 2–4.

⁴³ Заярный С.А., Очиров У.Б. Отход частей 110-й ОККД после боев на Дону в июле 1942 г. // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2017. № 1. С. 114.

⁴⁴ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1123. Л. 8–9.

⁴⁵ В годы суровых испытаний: Боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. Элиста, 2003. С. 51, 89.

⁴⁶ Заярный С.А. Новые данные о боевых действиях 110-й ОККД на Дону // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2016. № 2. С. 24.

Автор, аннотация, ключевые слова

Очиров Уташ Борисович – докт. ист. наук, главный научный сотрудник Калмыцкого научного центра Российской академии наук (Элиста) utash-ochirov@yandex.ru

Статья посвящена истории формирования национальных 110-й и 111-

й Калмыцких кавалерийских дивизий в начальный период Великой Отечественной войны. Главное командование Красной армии в то время недоверчиво относилось к национальным формированиям, поскольку значительная часть призывников из азиатских народов плохо знала русский язык и могла не понимать приказы командиров. Однако ввиду нехватки живой силы, оно в ноябре 1941 г. решило создать 20 национальных кавалерийских дивизий. При этом предполагалось максимально сконцентрировать в них командиров соответствующих национальностей. В отличие от других дивизий Красной армии, национальные дивизии формировались партийным и государственным руководством национальных республик и содержались за счет республиканского бюджета, колхозов и самих мобилизованных. Опираясь на документы из фондов Калмыцкого обкома ВКП(б) и Совета народных комиссаров Калмыцкой АССР, автору удалось реконструировать процесс формирования этих дивизий. Их формирование шло с серьезными трудностями, так как основой экономики Калмыкии было экстенсивное пастбищное скотоводство. Республика не имела крупных промышленных предприятий, к тому же она уже отдала большую часть имеющихся материальных ресурсов (лошади, автомашины и т.д.) на нужды фронта. Тем не менее, Калмыкия и ее население, охваченное патристическим порывом, напрягли все силы и сумели завершить формирование обеих кавалерийских дивизий к марту 1942 г. Однако к тому времени Главное командование Красной армии решило сократить количество кавалерийских дивизий и расформировало 111-ю кавалерийскую дивизию. 110-я кавалерийская дивизия выступила на фронт в мае 1942 г.

Вторая мировая война, Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг., Калмыкия, Рабоче-крестьянская Красная армия, кавалерия, национальное формирование, 110-я Калмыцкая кавалерийская дивизия, 111-я Калмыцкая кавалерийская дивизия, О.И. Городовиков.

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Ochirov U.B. Effektivnost primeneniya natsionalnykh kavaleriyskikh diviziy v Velikoy Otechestvennoy voyne: mify i realii [The Effectiveness of the Utilization of National Cavalry Divisions in the Great Patriotic War: Myths and Realities.]. *Magna adsurgit: historia studiorum*, 2016, no. 2, pp. 8–23. (In Russ.).

2. Zayarnyy S.A. Novye dannye o boevykh deystviyakh 110-y OKKD na Donu [New Data on the Combat Operations of the 110th Separate Kalmyk Cavalry Division on The Don River.]. *Magna adsurgit: historia studiorum*, 2016, no. 2, pp. 24–46. (In Russ.).

3. Zayarnyy S.A., Ochirov U.B. Otkhod chastey 110-y OKKD posle boev na Donu v iyule 1942 g. [The Withdrawal of the 110th Separate Kalmyk Cavalry Division after Fighting on the Don River in July 1942.]. *Magna adsurgit: historia studiorum*, 2017, no. 1, pp. 111–120. (In Russ.).

4. Ochirov U.B. Voennye mobilizatsii [Military mobilizations.]. *Kalmykiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Kalmykia during the Great Patriotic War.]. Elista, 2005, pp. 63–81. (In Russ.).

(Monographs)

5. Maksimov K.N. Velikaya Otechestvennaya voyna: Kalmykiya i kalmyki [Great Patriotic War: Kalmykia and the Kalmyks.]. Moscow, 2010, pp. 76, 77, 80, 81. (In Russ.).

Author, Abstract, Key words

Utash B. Ochirov – Doctor of History, Chief Research Fellow, Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences (Elista, Republic of Kalmykia, Russia)

utash-ochirov@yandex.ru

The article highlights the history of the formation of the 110th and 111th Kalmyk Cavalry Divisions at the outset of the Great Patriotic War. At that time the top commandment felt distrustful of national formations as the majority of recruits could hardly speak Russian which prevented them from understanding their commanders' orders. However, due to the lack of manpower, it made the decision to form 20 national cavalry divisions in November 1941, with the bulk of commanders supposed to be of Asiatic origin. Unlike other divisions of the Red Army, the national divisions were formed by the Bolshevik Party and the Soviet government bodies of national republics financed from the republican budgets, kolkhozes and the draftees themselves. On the basis of the archives of the VKP(b) Kalmyk Regional Committee and the archives of the Council of People's Commissars of the Kalmyk ASSR the author reconstructs the formation process of the divisions. The process was faced with considerable difficulties as the Kalmyk economy was largely reliant on extensive pastoralism whereas the Republic was devoid of large industrial enterprises; moreover, it had already contributed a huge part of its logistic resources (vehicles, horses, etc.) for the needs of the front. Nevertheless, Kalmykia's population in its patriotic effort did everything possible to finalize the formation of the two cavalry divisions by March 1942. However, by that time the top commandment had decided to reduce the number of cavalry divisions and disbanded the 111th Cavalry Division. Meanwhile, the 110th Cavalry Division reached the front in May 1942.

World War II, Great Patriotic War of 1941–1945, Kalmykia, Worker-Peasant Red Army, cavalry, national formation, 110th Kalmyk cavalry division, 111th Kalmyk cavalry division, Oka I. Gorodovikov.

**СОВЕТСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕФОРМИЗМ
ЭПОХИ Н.С. ХРУЩЕВА: АВТОРИТАРНЫЙ РЕФОРМАТОР,
ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА
И АКАДЕМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО***

V. Nekrasov

**Soviet Economic Reformism of the Khrushchev Era:
The Authoritarian Reformer, the Party-State System,
and the Academic Community**

В современной историографии реформаторской деятельности Н.С. Хрущева утвердилось мнение, что в СССР между 1957 и серединой 1960-х гг. экономические реформы были в основном связаны с децентрализацией управления и передачей полномочий из центра на региональный уровень. Однако изучение документов российских архивов позволяет нам по-новому сформулировать повестку хрущевского экономического реформизма.

Выбрав экономику в качестве главного поля для мирного соревнования между социализмом и капитализмом, отказавшись от сталинской экономической политики, Хрущев столкнулся с необходимостью «изобрести» для СССР модель экономического развития, основанную на научно-технических достижениях, высокой производительности труда, структурных изменениях, экономическом стимулировании, низких социальных издержках, открытости и интегрированности в глобальную экономику. То есть такую, которая бы развивалась как капиталистическая экономика за счет внутренних стимулов, но без рыночных механизмов, и в итоге была бы способна «догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны». Эта проблема, первоначально возникшая в контексте десталинизации и гуманизации социализма, сформировала общую повестку советского экономического реформизма, заключающегося в поиске партийно-государственным руководством, бюрократией и учеными новых институциональных основ развития советской экономики.

Но в случае Хрущева необходимо учитывать тот факт, что он должен был разрешить «дилемму реформатора»: как преодолеть бремя сталинского наследия и не разрушить веру советского общества в блестящее будущее коммунизма, как реформировать командную экономику, убедить бюрократию действовать желательным опти-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ ««Мировая система социализма» и глобальная экономика в середине 1950-х – середине 1970-х годов: эволюция теории и практики экономического и технологического лидерства СССР» (№ 17-18-01728).